Братья Гримм

Снегурочка

Это было в середине зимы. Падали снежинки, точно пух с неба, и сидела королева у окна, — рама его была из черного дерева, — и королева шила. Когда она шила, загляделась на снег и уколола иглою палец, — и упало три капли крови на снег. И красное на белом снегу выглядело так красиво, что подумала она про себя: «Вот, если б родился у меня ребенок, белый, как этот снег, и румяный, как кровь, и черноволосый, как дерево на оконной раме!»
И родила королева вскоре дочку, и была она бела, как снег, румяна, как кровь, и такая черноволосая, как черное дерево, — и прозвали ее потому Снегурочкой. А когда ребенок родился, королева умерла.
Год спустя взял король себе другую жену. Эта была красивая женщина, но гордая и надменная, она терпеть не могла, когда кто-нибудь превосходил ее красотой. Было у нее волшебное зеркальце, и когда становилась она перед ним и глядела в него, то спрашивала:
Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?
И зеркало отвечало:
Вы, королева, красивее всех в стране.
И она была довольна, так как знала, что зеркало говорит правду.
А Снегурочка за это время подросла и становилась все краше, и когда ей исполнилось семь лет, была она такая прекрасная, как ясный день, и красивей самой королевы. Когда королева спросила у своего зеркальца:
Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?
Зеркальце ответило так:
Вы, госпожа королева, красивы собой,
Но Снегурочка в тысячу раз богаче красой.
Испугалась тогда королева, пожелтела, позеленела от зависти. Увидит, бывало, Снегурочку — и сердце у ней разрывается, так невзлюбила она девочку. И зависть и высокомерие разрастались, как сорные травы, в ее сердце все выше и выше, и не было ей отныне покоя ни днем, ни ночью.
Тогда она позвала одного из своих егерей и сказала:
— Заведи эту девочку в лес, — я больше видеть ее не могу. Ты должен ее убить и принести мне в знак доказательства ее легкие и печень.
Егерь послушался и завел девочку в лес; но когда он вытащил свой охотничий нож и хотел было уже пронзить ни в чем не повинное сердце Снегурочки, та стала плакать и просить:
— Ах, милый егерь, оставь меня в живых! Я убегу далеко-далеко в дремучий лес и никогда не вернусь домой.
И оттого, что была она такая красивая, егерь над ней сжалился и сказал:
— Так и быть, беги, бедная девочка!
И подумал про себя: «Все равно там тебя скоро съедят дикие звери», — и будто камень свалился у него с сердца, когда не пришлось ему убивать Снегурочку.
И как раз в это время подбежал молодой олень, егерь его заколол, вырезал у него легкие и печень и принес их королеве в знак доказательства, что ее приказанье исполнено. Повару было велено сварить их в соленой воде, и злая женщина их съела, думая, что это легкие и печень Снегурочки.
Осталась бедная девочка в дремучем лесу одна-одинешенька, и в страхе она оглядела все листики на деревьях, не зная, как ей быть дальше, как своему горю помочь.
Она пустилась бежать, и бежала по острым камням, через колючие заросли; и прыгали около нее дикие звери, но ее не трогали. Бежала она сколько сил хватило, но вот стало, наконец, смеркаться.

Вдруг она увидела маленькую избушку и зашла в нее отдохнуть. И было в той избушке все таким маленьким, но красивым и чистым, что ни в сказке сказать, ни пером описать.
Стоял там накрытый белой скатертью столик, а на нем семь маленьких тарелочек, возле каждой тарелочки по ложечке, а еще семь маленьких ножей и вилочек и семь маленьких кубков. Стояли у стены в ряд семь маленьких кроваток, и были они покрыты белоснежными покрывалами.
Захотелось Снегурочке поесть и попить, она взяла из каждой тарелочки понемногу овощей и хлеба и выпила из каждого кубочка по капельке вина, — ей не хотелось пить всё из одного. А так как она очень устала, то легла в одну из постелек, но ни одна из них для нее не подходила: одна была слишком длинной, другая слишком короткой; но седьмая оказалась, наконец, ей как раз впору; она в нее улеглась и, отдавшись на милость господню, уснула.
Когда уже совсем стемнело, пришли хозяева избушки; были то семеро карликов, которые в горах добывали руду. Они зажгли семь своих лампочек, и когда в избушке стало светло, они заметили, что у них кто-то был, потому что не всё оказалось в том порядке, в каком было раньше. И сказал первый карлик:
— Кто это на моем стуле сидел?
Второй:
— Кто это из моей тарелочки ел?
Третий:
— Кто взял кусок моего хлебца?
Четвертый:
— А кто мои овощи ел?
Пятый:
— Кто моей вилочкой брал?
Шестой:
— А кто моим ножичком резал?
Седьмой спросил:
— Кто это пил из моего маленького кубка?
Оглянулся первый и заметил на своей постельке маленькую складочку, и спросил:
— А кто это лежал на моей кроватке?
Тут сбежались остальные и стали говорить:
— И в моей тоже кто-то лежал.
Глянул седьмой карлик на свою постель, видит — лежит в ней Снегурочка и спит. Кликнул он тогда остальных; подбежали они, стали от удивления кричать, принесли семь своих лампочек и осветили Снегурочку.
— Ах, боже мой! Ах, боже мой! — воскликнули они. — Какой, однако, красивый ребенок!
Они так обрадовались, что не стали ее будить и оставили ее спать в постельке. А седьмой карлик проспал у каждого из своих товарищей по часу, — так вот и ночь прошла.
Наступило утро. Проснулась Снегурочка, увидела семь карликов и испугалась. Но были они с ней ласковы и спросили ее:
— Как тебя звать?
— Меня зовут Снегурочкой, — ответила она.
— Как ты попала в нашу избушку? — продолжали спрашивать карлики.
И она рассказала им о том, что мачеха хотела ее убить, но егерь сжалился над ней, и что бежала она целый день, пока, наконец, не нашла их избушку.
Карлики спросили:
— Хочешь вести у нас хозяйство? Стряпать, постели взбивать, стирать, шить и вязать, все

содержать в чистоте и порядке, — если ты на это согласна, то можешь у нас остаться, и будет у тебя всего вдосталь.
— Хорошо, — сказала Снегурочка, — с большой охотой, — и осталась у них.
Она содержала избушку в порядке. Утром карлики уходили в горы копать руду и золото, а вечером возвращались домой, и она должна была к их приходу приготовлять им ужин. Целый день девочке приходилось оставаться одной, и потому добрые карлики ее предостерегали и говорили:
— Берегись своей мачехи: она скоро узнает, что ты здесь. Смотри, никого не впускай в дом.
А королева, съев легкие и печень Снегурочки, стала опять думать, что она теперь самая первая красавица в стране. Она подошла к зеркалу и спросила:
Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?
И ответило зеркало:
Вы, королева, красивы собой,
Но Снегурочка там, за горами,
У карлов семи за стенами,
В тысячу раз богаче красой!
Испугалась тогда королева, — она ведь знала, что зеркальце говорит правду, и поняла, что егерь ее обманул, что Снегурочка еще жива. И она стала снова думать и гадать, как бы ее извести. И не было ей от зависти покоя, оттого что не она самая первая красавица в стране.
И вот под конец она кое-что надумала: она накрасила себе лицо, переоделась старой торговкой, и теперь ее никак нельзя было узнать. Направилась она через семь гор к семи карликам, постучалась в дверь и говорит:
— Продаю товары хорошие! Продаю!
Глянула Снегурочка в окошко и говорит:
— Здравствуй, голубушка! Ты что продаешь?
— Хорошие товары, прекрасные товары, — ответила та, — шнурки разноцветные, — и достала ей один из них показать, и был он сплетен из пестрого шелка.
«Эту почтенную женщину можно, пожалуй, и в дом пустить», — подумала Снегурочка. Она отодвинула дверной засов и купила себе красивые шнурки.
— О, как они тебе идут, девочка, — молвила старуха, — дай-ка я зашнурую тебе лиф как следует.
Снегурочка, не предвидя ничего дурного, стала перед нею и дала затянуть на себе новые шнурки. И начала старуха шнуровать, да так быстро и так туго, что Снегурочка задохнулась и упала замертво наземь.
— Это за то, что ты самой красивой была, — сказала королева и быстро исчезла.
А вскоре, к вечеру, вернулись семь карликов домой, и как они испугались, когда увидели, что их милая Снегурочка лежит на полу — не двинется, не шелохнется, словно мертвая! Они подняли ее и увидели, что она крепко-накрепко зашнурована; тогда разрезали они шнурки, и стала она понемногу дышать и постепенно пришла в себя.
Когда карлики услыхали о том, как все это случилось, они сказали:
— Старая торговка была на самом-то деле злой королевой. Берегись, не впускай к себе никого, когда нас нет дома.
А злая женщина возвратилась тем временем домой, подошла к зеркальцу и спросила:
Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?
Ответило ей зеркало, как прежде:
Вы, королева, красивы собой,

Но Снегурочка там, за горами,
У карлов семи за стенами,
В тысячу раз богаче красой!
Когда она услыхала такой ответ, вся кровь прилила у ней к сердцу, так она испугалась, — она поняла, что Снегурочка ожила снова.
— Ну, уж теперь, — сказала она, — я придумаю такое, что погубит тебя наверняка, — и, зная разное колдовство, она приготовила ядовитый гребень. Потом переоделась она и притворилась другою старухой. И отправилась за семь гор к семи карликам, постучалась в дверь и говорит:
— Продаю товары хорошие! Продаю!
Снегурочка выглянула в окошко и говорит:
— Проходи себе дальше, в дом пускать никого не велено!
— Поглядеть-то, пожалуй, можно, — молвила старуха, достала ядовитый гребень и, подняв его вверх, показала Снегурочке.
Он так понравился девочке, что она дала себя обмануть и открыла дверь. Они сошлись в цене, и старуха сказала:
— Ну, а теперь дай-ка я тебя как следует причешу.
Бедная Снегурочка, ничего не подозревая, дала старухе себя причесать; но только та прикоснулась гребешком к ее волосам, как яд стал тотчас действовать, и девочка упала без чувств наземь.
— Ты, писаная красавица, — сказала злая женщина, — уж теперь-то пришел тебе конец! — И сказав это, она ушла.
Но, по счастью, дело было под вечер, и семеро карликов вскоре вернулись домой. Заметив, что Снегурочка лежит на полу мертвая, они тотчас заподозрили в этом мачеху, стали доискиваться, в чем дело, и нашли ядовитый гребень; и как только они его вытащили, Снегурочка опять пришла в себя и рассказала им обо всем, что случилось. Тогда карлики еще раз предупредили ее, чтоб она была поосторожней и дверь никому не открывала.
А королева возвратилась домой, села перед зеркалом и говорит:
Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?
И ответило зеркало, как прежде:
Вы, королева, красивы собой,
Но Снегурочка там, за горами,
У карлов семи за стенами,
В тысячу раз богаче красой!
Услыхав, что говорит зеркало, она вся задрожала-затрепетала от гнева.
— Снегурочка должна погибнуть, — крикнула она, — даже если бы это мне самой стоило жизни!
И она отправилась в потайную комнату, куда никто никогда не входил, и приготовила там ядовитое-преядовитое яблоко. Было оно на вид очень красивое, белое с красными крапинками, и всякий, кто его бы увидел, захотел бы его съесть; но кто съел хотя бы кусочек, тот непременно бы умер.
Когда яблоко было готово, королева накрасила себе лицо, переоделась крестьянкой и отправилась в путь-дорогу — за семь гор, к семи карликам. Она постучалась; Снегурочка высунула голову в окошко и говорит:
— Пускать в дом никого не велено — семь карликов мне это запретили.
— Оно правильно, — ответила крестьянка, — но куда же я дену свои яблоки? Хочешь, я тебе одно из них подарю?
— Нет, — сказала Снегурочка,— мне брать ничего не велено.
— Ты, что ж, отравы боишься? — спросила старуха. — Погляди, я разрежу яблоко на две

половинки: румяную съешь ты, а белую я.
А яблоко было сделано так хитро, что только румяная его половинка была отравленной.
Захотелось Снегурочке отведать прекрасного яблока, и когда она увидела, что крестьянка его ест, девочка не удержалась, высунула из окошка руку и взяла отравленную половинку. Только откусила она кусок, как тотчас упала замертво наземь. Посмотрела на нее своими страшными глазами королева и, громко захохотав, сказала:
— Бела, как снег, румяна, как кровь, черноволоса, как черное дерево! Уж теперь-то твои карлики не разбудят тебя никогда!
Она вернулась домой и стала спрашивать у зеркала:
Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?
И ответило зеркало наконец:
Вы, королева, красивей во всей стране.
Успокоилось тогда ее завистливое сердце, насколько может подобное сердце найти себе покой.
Карлики, возвратясь вечером домой, нашли Снегурочку лежащей на земле, бездыханной и мертвой. Они подняли ее и стали искать отраву: они расшнуровали ее, причесали ей волосы, обмыли ее водой и вином, но ничего не помогло, — бедная девочка, как была мертвой, так мертвой и осталась.
Положили они ее в гроб, уселись все семеро вокруг нее, стали ее оплакивать, и проплакали так целых три дня. Потом они решили ее похоронить, но она выглядела, как живая, — щеки у нее были по-прежнему красивые и румяные.
И сказали они:
— Как можно ее такую в землю закапывать?
И они велели сделать для нее стеклянный гроб, чтоб можно было ее видеть со всех сторон, и положили ее в тот гроб, написали на нем золотыми буквами ее имя и что была она королевской дочерью. Отнесли они гроб на гору, и всегда один из них оставался при ней на страже. И явились также звери и птицы оплакивать Снегурочку: сначала сова, потом ворон и, наконец, голубок.
И долго-долго лежала в своем гробу Снегурочка, и казалось, что она спит, — была она бела, как снег, румяна, как кровь, и черноволоса, как черное дерево.
Но однажды случилось, что заехал королевич в тот лес и попал в дом карликов, чтобы там переночевать. Он увидел на горе гроб, а в нем прекрасную Снегурочку, и прочел, что было написано на нем золотыми буквами. И сказал он тогда карликам:
— Отдайте мне этот гроб, я дам вам за это все, что вы пожелаете.
Но карлики ответили:
— Мы не отдадим его даже за все золото на свете.
Тогда он сказал:
— Так подарите мне его, — я не могу жить, не видя Снегурочки, я буду ее глубоко уважать и почитать, как свою возлюбленную.
Когда он это сказал, добрые карлики сжалились над ним и отдали ему гроб; и велел королевич своим слугам нести его на плечах. Но случилось так, что они споткнулись в кустах, и от сотрясения кусок отравленного яблока выпал из горла Снегурочки. Тут открыла она глаза, подняла крышку гроба, а потом встала из него и ожила снова.
— Ах, господи, где ж это я? — воскликнула она.
Королевич, обрадованный, ответил:
— Ты со мной, — и рассказал ей все, что произошло, и молвил: — Ты мне милее всего на свете; пойдем вместе со мной в замок моего отца и ты будешь моею женой.

Снегурочка согласилась и пошла вместе с ним; и отпраздновали они свадьбу с большой пышностью.
Но на свадебный пир была приглашена и злая мачеха Снегурочки. Нарядилась она в красивое платье, подошла к зеркалу и сказала:
Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?
И ответило зеркало:
Вы, госпожа королева, красивы собой,
Но королевна в тысячу раз богаче красой!
И вымолвила тогда злая женщина свое проклятье, и стало ей так страшно, так страшно, что она не знала, как ей с собой совладать. Сначала она решила совсем не идти на свадьбу, но не было ей покоя — ей хотелось пойти и посмотреть на молодую королеву. Она вошла во дворец и узнала Снегурочку, и от страха и ужаса — как стояла, так на месте и застыла.
Но были уже поставлены для нее на горящие угли железные туфли, их принесли, держа щипцами, и поставили перед нею. И она должна была ступить ногами в докрасна раскаленные туфли и плясать в них до тех пор, пока, наконец, не упала, мертвая, наземь.